

КУПЕРОВСКОЕ СПАРИВАНИЕ И СВЕРХТЕКУЧЕСТЬ В МОДЕЛИ ЭМЕРИ

В.А.Кашурников, Е.Г.Холмовский

*Московский государственный инженерно-физический институт
(технический университет)
115409 Москва, Россия*

Поступила в редакцию 8 декабря 1995 г.

Методом точной диагонализации в двумерном кластере Cu_4O_8 , а также методом "slave-boson" для больших систем рассчитана энергия системы E как функция калибровочной фазы Φ . Показано, что при определенных параметрах гамильтониана наблюдается движение носителей с зарядом $2e$, то есть куперовских пар, которое идентифицируется по появлению характерного максимума $E(\Phi)$ при $\Phi \approx \Phi_0/2$, Φ_0 – квант потока. Построена фазовая диаграмма и локализована область параметров модели, где наблюдается эффект.

PACS 74.20.Mn

В последнее время интенсивно исследуются многозонные модели Хаббарда (особенно модель Эмери [1]) в связи с проблемой куперовского спаривания и симметрией сверхпроводящего состояния в высокотемпературных сверхпроводниках [2]. Однако результаты неоднозначны. Так, методы точной диагонализации [3] и Монте-Карло [4] для двумерных кластеров Cu-O (до 4×4 ячеек CuO_2) свидетельствуют в пользу спаривания носителей с преобладанием определенного типа симметрии (s^* – по данным [3,5]), в то время как экстраполяция данных квантового Монте-Карло к термодинамическому пределу (вплоть до 8×8 [6] и 16×16 ячеек CuO_2 [7]) приводит к полному исчезновению аномальных средних и, следовательно, к отсутствию спаривания носителей в двумерной модели Эмери. Конечно, следует помнить, что в первом случае [3] малость исследуемой системы не позволяет сделать окончательного вывода о наличии дальнего недиагонального порядка, в то время как диапазон температур, при котором проводился расчет во втором случае [6,7], также может быть причиной отрицательного результата.

В связи с этим представляет несомненный интерес задача о принципиальной возможности спаривания носителей в двумерной модели Эмери. Существует критерий, который позволяет однозначно доказать наличие в системе носителей с зарядом $2e$. Согласно [8,9], при включении в систему калибровочной фазы Φ (что соответствует вводу магнитного потока или циркулирующего тока в тороидальной геометрии) энергия системы E становится периодической функцией фазы, так что при наличии носителей с зарядом $2e$ имеем:

$$E(\Phi/\Phi_0) = E(\Phi/\Phi_0 + \nu), \quad \nu = 0, \pm 1, \dots, \quad (1)$$

где $\Phi_0 = hc/2e$ – квант потока. Если же заряд носителей e , то период удваивается:

$$E(\Phi/\Phi_0) = E(\Phi/\Phi_0 + 2\nu), \quad \nu = 0, \pm 1, \dots \quad (2)$$

При наличии в системе как сверхтекучей, так и нормальной ферми-жидкости могут иметь место также ситуации (1) и (2) одновременно.

Такой критерий использовался для модели Хаббарда [9] и для одномерной [10] и двумерной [11] моделей Эмери, причем для одномерной Cu-O цепочки [10] были получены условия существования спаривания носителей с зарядом $2e$. Однако расчеты методом Монте-Карло [11] двумерной модели Эмери дали отрицательный результат, что, возможно, объясняется как недостаточно низкой температурой расчета, так и не слишком удачным подбором параметров гамильтониана (авторы [11], как будет показано ниже, по-видимому, не попали в сверхпроводящую область для модели Эмери).

В данной работе мы использовали критерии (1) и (2) для исследования при $T = 0$ двумерного кластера Cu_4O_8 с помощью метода точной диагонализации. При этом мы исследовали широкий диапазон значений параметров гамильтониана и получили явные доказательства куперовского спаривания носителей с зарядом $2e$.

Проведены также предварительные расчеты методом "slave-boson" [12] для больших систем, которые подтверждают данные точной диагонализации.

Гамильтониан модели Эмери в дырочном представлении имеет вид [1-7]

$$H = -t \sum_{\langle ik \rangle \sigma} (d_{i\sigma}^{\dagger} p_{k\sigma} \exp(i\pi\Phi/2\Phi_0 L) + \text{э.с.}) + \epsilon \sum_{k\sigma} n_{k\sigma} + U_d \sum_i n_{i\uparrow} n_{i\downarrow} + U_p \sum_k n_{k\uparrow} n_{k\downarrow}, \quad (3)$$

который описывает гибридизацию $d_{x^2-y^2}$ - и p_x -, p_y -орбиталей в CuO_2 -плоскости с интегралом перекрытия t , различие энергий на медном и кислородном узлах ϵ , кулоновское отталкивание на меди U_d и кислороде U_p . Здесь Φ - калибровочная фаза, L - линейный размер системы в периодах ячейки (для Cu_4O_8 $L = 2$). Магнитный поток введен только для направления вдоль одной из осей решетки.

Для 12-узельного кластера Cu_4O_8 с периодическими граничными условиями мы исследовали следующий диапазон параметров модели: $U_p = 0$, $-10 < U_d < 100$, $0 < \epsilon < 10$ (в единицах t). Основные расчеты проводились для трех концентраций носителей N : $N = 4$ (недопированное состояние), $N = 3$ (электронное допирование) и $N = 5$ (дырочное допирование). Типичные результаты показаны на рис.1 и 2а, где приведены зависимости энергии основного состояния E_0 от фазы при различных параметрах гамильтониана. Как видно из рис.1, в допированном состоянии наблюдается зависимость $E_0(\Phi)$ с периодом $2\Phi_0$, то есть в этом случае имеет место условие (2), что соответствует обычному одночастичному переносу заряда [8,9].

Напротив, в недопированной ситуации (рис.2а) наблюдается максимум зависимости $E_0(\Phi)$ при $\Phi \approx \Phi_0/2, 3\Phi_0/2, \dots$, который свидетельствует о том, что имеет место также и ситуация (1), то есть куперовское спаривание с зарядом $2e$ [8,9]. Как видно из рис.2а, идеальная периодичность наблюдается при $U_d = 2.5$, $\epsilon = 1$ (в этом случае $E_0(0) = E_0(\Phi_0)$). При возрастании взаимодействия U_d точка максимума все ближе подходит к значению $\Phi_0/2$, что объясняется уменьшением корреляционных длин и, как следствие, эффективным увеличением размера системы.

На первый взгляд, наличие тока (и сверхтока) в исходно недопированной системе выглядит как парадокс. Однако его легко снять, если учесть, что калибровочная фаза вносит в одночастичный спектр дополнительный вклад $\Delta E_{\Phi} \sim t(\Phi/\Phi_0 L)^2$. Для нашей малой системы этот вклад при $\Phi \sim \Phi_0$ существенно искажает спектр, внося эффективное дырочное допирование, схлопывая

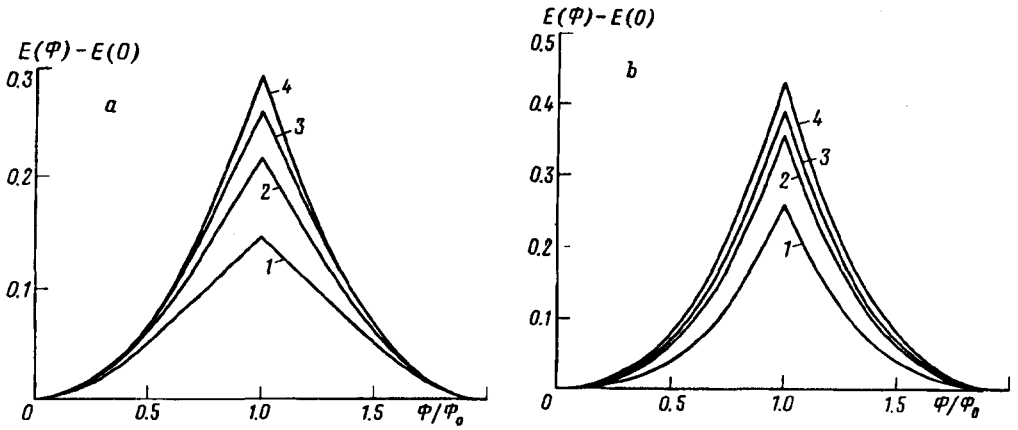

Рис.1. Зависимость энергии основного состояния кластера Cu_4O_8 от фазы в допированном случае: а) $N=3$, $U_d=6$, кривая 1 - $\epsilon=10$, 2 - 5, 3 - 3, 4 - 0; б) $N=5$, $\epsilon=1$, кривая 1 - $U_d=100$, 2 - 10, 3 - 6, 4 - 0-2

диэлектрическую щель и тем самым сдвигая уровень Ферми в зону проводимости. Таким образом, при $N=4$ в кластере Cu_4O_8 мы имеем дело не с диэлектрическим, а с металлическим состоянием с концентрацией x^* (по предварительным данным $x^* \sim 0.2$ - то есть близко к оптимальному¹⁾).

Что касается исходно допированных состояний с $N=3$ и $N=5$, при которых мы не наблюдаем спаривания, то с нашей точки зрения два основных обстоятельства приводят к отрицательному результату: а) нескомпенсированный спин ($S_z = \pm 1/2$), к которому система малых размеров чувствительна; б) эффективное дырочное допирование из-за фазы, которое приводит к тому, что при $N=3$ концентрация избыточных носителей близка к нулю, а при $N=5$ она слишком велика.

Мы исследовали также систему с $N=2$ и $N=6$ и $S_z=0$, но не получили признаков спаривания. Видимо, при $N=2$ носителей слишком мало, а при $N=6$ - избыточно много, что не дает проявиться эффекту даже при скомпенсированном спине.

Таким образом, мы получаем условия, наиболее оптимальные для наблюдения куперовских пар именно при "недопированном" состоянии с $N=4$ для нашего кластера, так как в этом случае $S_z=0$ и имеется эффективная концентрация x^* .

Куперовское спаривание, то есть наличие максимума $E(\Phi)$ при $\Phi \sim \Phi_0/2$, наблюдается не для всех значений параметров гамильтониана Эмери. На рис.3 мы приводим фазовую диаграмму в переменных $\epsilon - U_d$, при этом область существования сверхпроводящих корреляций отмечена знаком S (критерий отбора S -области - наличие максимума $E(\Phi)$ при $0.4 < \Phi/\Phi_0 < 0.6$). Значения параметров в отмеченной области близки к тем, при которых исследованная ранее в этом же кластере энергия связи носителей была отрицательна [13].

¹⁾Для точной оценки x^* необходимо рассчитать одночастичную плотность состояний с учетом фазы. Эти результаты будут опубликованы позднее.

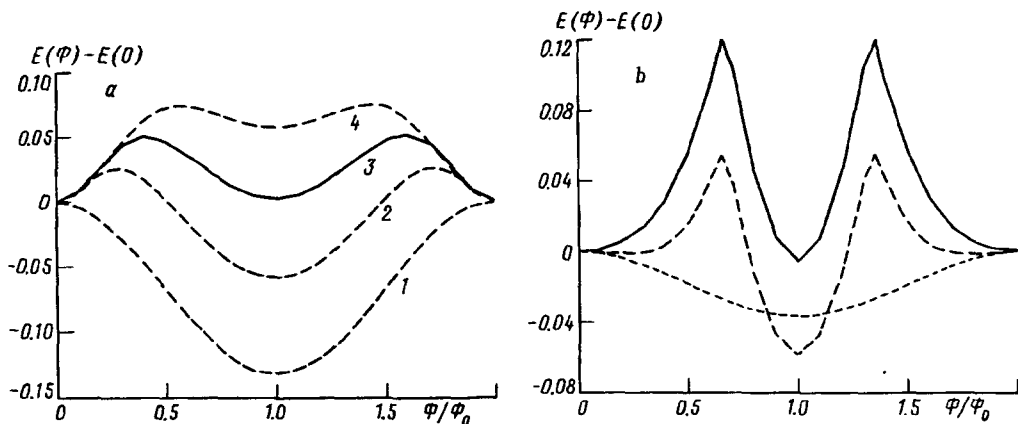

Рис.2. а) Зависимость энергии кластера Cu_4O_8 от фазы в "недопированном состоянии"; $N = 4$, $\epsilon = 1$, кривая 1 - $U_d = 0$, 2 - 1, 3 - 2.5, 4 - 6. б) Результаты расчета кластера $\text{Cu}_{16}\text{O}_{32}$ методом "slave-boson"; $\epsilon = 1$, $U_d = 8$, пунктирная кривая - концентрация $n = 1$, штриховая $n = 0.75$, сплошная - $n = 1.25$

Отметим, что указанная область, конечно, лишь качественно очерчивает границы эффекта, для большой системы эти данные могут быть несколько изменены. Тем не менее, параметры двумерной модели Эмери, исследованные с помощью Монте-Карло в [11], выпадают из области S (что, может быть, и явилось причиной отрицательного результата в [11]).

Рассмотрим вопрос о влиянии размеров кластера на результаты расчета. Чтобы можно было говорить о термодинамическом пределе, необходимо, чтобы добавка к энергии за счет фазы была мала: $\Delta E_\Phi \ll t$, то есть при $\Phi \sim \Phi_0$ имеем $L^{-2} \ll 1$. Конечно, для кластера Cu_4O_8 говорить о выполнении этого условия затруднительно (что и выражается в эффекте конечного размера - дополнительном допировании). Тем не менее, абсолютный вклад в энергию системы за счет фазы мал: $[E(\Phi) - E(0)]/E(0) \sim 10^{-2}$, что дает уверенность в том, что наблюдаемое куперовское спаривание не является чисто размерным эффектом. Кроме того, для идентификации эффекта в больших кластерах мы провели предварительные расчеты методом "slave-boson" [12] систем с числом ячеек CuO_2 4×4 и 8×8 . На рис.2б показаны данные для кластера 4×4 , рассчитанные для различной степени допирования ²⁾. Виден четкий максимум при $\Phi \sim \Phi_0/2$ как при электронном, так и при дырочном допировании. В диэлектрической фазе ($n = 1$) зависимость $E(\Phi)$ довольно слабая, что свидетельствует об отсутствии эффективного допирования для такой достаточно большой системы (при этом для кластера 8×8 E уже не зависит от Φ при $n = 1$). Кроме того, при увеличении размера кластера до 8×8 точка сверхтекучего максимума на зависимости $E(\Phi)$ все более приближается к значению $\Phi_0/2$.

Таким образом, мы представили доказательства существования куперовского спаривания и сверхтекучести в двумерной модели Эмери и локализовали область параметров, где наблюдается эффект. Подчеркнем, что изучалось

²⁾Расчеты этим методом больших систем будут в дальнейшем опубликованы.

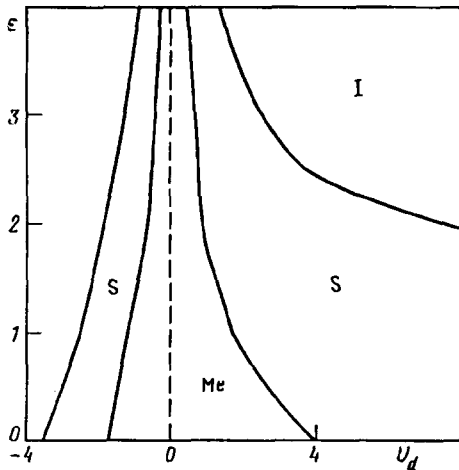

Рис.3. Фазовая диаграмма кластера Cu_4O_8 . S – область куперовского спаривания (максимум $E(\Phi)$ при $0.4 < \Phi/\Phi_0 < 0.6$), I – изолятор, Me – металл

основное состояние при $T = 0$. С нашей точки зрения, если абстрагироваться от экспериментальных значений T_c , то в данной модели при исследованном диапазоне параметров критическая температура может быть и выше масштаба $0.01t \sim 100$ К, что позволяет надеяться, что методы Монте-Карло могут быть с успехом использованы для тестирования сверхтекучести. Поэтому отрицательный результат работы [11] связан, как мы полагаем, в основном со слишком узким диапазоном исследованных в ней параметров модели Эмери.

Авторы признательны Б.В.Свистуну за полезные дискуссии и обсуждение результатов. Работа выполнена частично благодаря Международному научному фонду (проект М67300), а также поддержана Российской государственной программой "Высокотемпературная сверхпроводимость" (проект 90431) и Российским фондом фундаментальных исследований (проект 94-02-05755).

1. V.J.Emery, Phys. Rev. Lett. **58**, 2794 (1987).
2. D.J.Scalapino, Phys. Reports. **250**, 329 (1995); V.J.Emery, Nature **370**, 598 (1994).
3. В.Ф.Елесин, А.В.Крашенинников, Л.А.Опенев, ЖЭТФ **107**, 2092 (1995).
4. R.T.Scalettar, D.J.Scalapino, R.L.Sugar, and S.R.White, Phys. Rev. **B44**, 770 (1991).
5. А.В.Крашенинников, Л.А.Опенев, В.Ф.Елесин, Письма в ЖЭТФ **62**, 53 (1995).
6. M.Frick, P.C.Pattnaik, I.Morgenstern et al., Phys. Rev. **B42**, 2665 (1990).
7. В.А.Кашурников, ЖЭТФ **108**, 1796 (1995).
8. N.Byers and C.N.Yang, Phys. Rev. Lett. **7**, 46 (1961); C.N.Yang, Rev. Mod. Phys. **34**, 694 (1962).
9. D.J.Scalapino, S.R.White, and S.Z.Lang, Phys. Rev. **B47**, 7995 (1993).
10. A.Sudbo, C.M.Varma, T.Giamarchi et al., Phys. Rev. Lett. **70**, 978 (1993).
11. F.F.Assaad, W.Hanke, and D.J.Scalapino, Phys. Rev. **B50**, 12835 (1994).
12. В.Ф.Елесин, Л.А.Опенев, Е.Г.Холмовский и др., Письма в ЖЭТФ **61**, 941 (1995).
13. В.Ф.Елесин, В.А.Кашурников, Л.А.Опенев, А.И.Подливаев, ЖЭТФ **99**, 237 (1991); ЖЭТФ **101**, 682 (1992).